

Через несколько дней из деревни Дунцзя пришла весть: Хунгоэр, оказывается, удалось забеременеть. Да-да, Здоровяк наконец-то в кои-то веки проявил смекалку и вправду стал отцом. Пусть он сам об этом и не подозревает, радости в доме это нисколько не умалило - услышав новость, все были чрезвычайно довольны.

Хо Фэн сказал Хо Лину:

— По правилам семья Дун должна отдать вам одного щенка. Я с твоей невесткой посоветовался... Мы решили так: когда щенки родятся, мы доплатим и возьмём ещё одного. Инцзы давно мечтает о собственной собачке.

— Это правильно, — согласился Хо Лин. — Нашей деревне, конечно, везло, ничего страшного не случилось... но кто знает, что может произойти. Вот в деревне Дунцзя ведь тоже не думали, что к ним вор проберётся.

Хо Фэн кивнул:

— Мы ведь именно после истории с Дунцзя и подумали об этом. Инцзы же девочка... Позже всё чаще будет случаться, что ей придётся оставаться дома одной. С собакой нам спокойнее. Да и раз щенки будут от Здоровяка, то и ладить между собой должны хорошо, все же наши собаки.

Даже понимая, что у щенков, рождённых от Здоровяка и Хунгоэр, цена будет немалая - собаки-то обе породистые на вид, - они всё равно решили стиснуть зубы и заплатить. Иначе что? Если вдруг действительно в дом проберётся вор, утащит зерно или скотину, или, не дай бог, навредит кому-то из домашних, потери будут куда больше.

Суки носят два месяца; если прикинуть по срокам, щенки появятся уже осенью - самое подходящее время: ни жарко, ни холодно, щенкам легче, и Хунгоэр проще «сидеть в послеродовый месяц».

— Значит, когда мы с тобой снова пойдём в деревню Дунцзя, — сказал Хо Лин, — скажем брату Дуну, чтобы уж наверняка оставил нам двух щенков.

Беспокоило только одно: ещё в прошлый визит было слышно, что в деревне Дунцзя многие тоже хотят взять щенка. Кто знает, сколько родит Хунгоэр? Если помёт окажется мал, может и не хватить на всех.

Но всякий раз, как Хо Лин и Янь Ци вспоминали об этом, их охватывало такое тёплое чувство, будто они и правда собираются вскоре взять на руки золотых внуков.

В полях, где росла пшеница, уже поднялись колосья, и вся равнина колыхалась, словно

зелёные волны. Ещё месяц и придёт летний зной, наступит время жатвы.

За это время помимо пшеничных полей нужно было ухаживать и за сорговыми, и за кукурузными: поливать, подкармливать, пропалывать - ни одно дело нельзя было упускать. С началом страды Хо Фэн заметно почернел на солнце, стал суше и жилистей. Сам он шутил, что весь «зимний жирок», что наел, уже сошёл без остатка, вот после осеннего урожая, когда появится новое зерно, тогда и можно будет наверстывать.

Е Супин тоже была женщина работающая. Да иначе и нельзя, в доме всего две пары рабочих рук, а засеяно пять му земли. Устанешь-не устанешь, выбора всё равно нет, всё ложится на плечи. Такова жизнь тех, кто кормится землёй: открыл утром глаза и уже пора в поле. Летом дни длинные, у подножия Байлуншаня уже в середине часа Инь происходит рассвет, только-только займётся, а работать уже можно - не так жарко.

Обычно трудились до полудня, пока солнце совсем не взберется в зенит, потом возвращались домой перекусить да лечь на короткий дневной сон. После жаркого часа снова в поле и до самого вечера, пока не стемнеет, а там домой, закрывать день.

Такую жизнь Хо Лин для себя не хотел, но именно её выбрал Хо Фэн. А раз уж они с Янь Ци задержались внизу на день, чтобы заодно сходить в деревню Дунцзя навестить Хунгоэр, то и в поле помогали, раз уж подвернулся случай.

В полях стояли чучела, набитые старыми тряпками; над вспаханymi грядками время от времени пролетали стайки птиц. А высоко в голубом небе то и дело кружил орёл. В выдранной из земли сорной траве кое-что годилось и для корма, например, портулак да одуванчики. Сейчас они уже переросли, человеку есть невкусно, а птице самое то. Во дворе ещё держали свинью, и траву для неё приходилось косить ежедневно. Если вы хотите, чтобы свинья растолстела и к Новому году на выходе дала побольше мяса, значит, нельзя её недокармливать.

Из-за этого маленькая Инцзы ежедневно бегала выкапывать дождевых червей да собирать прудовых улиток и носила всё домой, чтобы скормить курам и уткам. А те, поев хорошего корма, и яйца несли чаще, и скорлупу давали крепче.

Слушая, как племянница обстоятельно рассуждает о том, как правильно держать птицу, Хо Лин принял из рук Янь Ци маленькую чашку и насыпал девочке горстку диких черешен, что они принесли с горы. Эти ягоды, покрытые лёгким пушком, «шерстяные вишенки» — были первыми, что поспевают в горах. Но хотя все на вид красные, на деле из десяти лишь пять-шесть оказывались сладкими.

В деревне редко доводится поесть фруктов, так что и кислые едят, морщатся, но продолжают пробовать одну за другой, вдруг попадётся сладкая. А уж если попадётся, то радости на целый день.

- В этот раз попалась кислая, сладких мало. Дяди ещё поищут, — сказал Хо Лин, видя, как Хо

Ин с аппетитом уплетает ягоды. Он махнул рукой и отдал девочке всю чашку.

Он с Янь Ци кислое толком не ел: попадётся такая, что аж зубы сводит, слюна прямо горячей струёй. Хо Фэн и Е Супин тоже. А уж если говорить о диких ягодах, то ждать надо ещё с месяц-другой. Вот тогда и домашние деревья созреют, и в горах всего будет вдоволь: годжи, земляника, дикий виноград, дикие финики... чего душа пожелает. Из всего этого разве что физалис почти всегда сладок, остальное - как повезёт, как и с пушистыми черешнями.

Хо Ин, сияя, схватила чашку и побежала делиться с Дунхуа из семьи Ци.

Хо Лин свистнул Здоровяку - пусть тот провожает девочку, тогда взрослыми ходить не надо и не страшно, что ребёнок заблудится. Когда шаги удалились, он зашёл в дом, поднялся на кан, отдохнуть, и сказал Янь Ци:

- Мы ведь раньше с братом думали: если кто в деревне землю продавать станет, докупить бы ещё пару му, пусть бы на семью круглый год хватало зерна. А теперь глянь - как тут управиться, времени ни на что не остаётся.

Но сейчас говорить об этом ещё рано. Если и правда представится возможность купить землю, покупать всё равно придётся. А уж как её засеять и что именно сажать - к тому времени способ найдётся.

После полудня.

Хо Лин один отправился в деревню Шуанцзя к старику Му за древесным лаком.

Янь Ци, сказав Хо Лину куда идёт, взял заранее отсортированную пушистую черешню и пару цзиней хорошо очищенных от песка улиток и пошёл в дом Линь навестить Сяо Минмина.

Сколько раз он ни приходил, Линь Чансуя не было дома: то в поле, то в городе. Такая уж жизнь кормильца семьи. Зато сам Сяо Минмин вовсе не выглядел измождённым. С момента приезда в деревню Сяшань он, как и Янь Ци, только и делал, что набирал вес - лицо заметно округлилось, посвежело.

Они вымыли маленькую горсть черешен чисто чтобы побаловаться, и присели вместе поговорить. Янь Ци сказал, что в горах таких ягод наелся досыта. Сяо Минмин и спрашивать не стал, и так ясно, что специально оставил лучшие для Линь Чансуя, когда тот будет дома. К тому же у матери Линь в последнее время ослаб желудок - сырые фрукты ей пока нельзя.

- Тётушка как себя чувствует? К лекарю водили? — спросил Янь Ци, и тут же нарвался на особенно кислую ягодку, так что поморщился и поспешно сглотнул слюну.

Сяо Минмин засмеялся, но и сам следом попался на кислую. К счастью, остальные оказались

сладкими. Заговорив о свекрови, он поневоле посерьёзnel, меж бровей легла тень тревоги.

- Чансуй говорит, что это всё старые болезни. Не только желудок слаб, но ещё и жар в лёгких стоит - кашляет постоянно. Сказать по правде, болезнью большой это не назвать, но изматывает. Главное, стоит заговорить о лекарствах, тётушка сразу в штывки: мол, зря только деньги переводить.

А ведь когда нужно было показать Сяо Минмина лекарю Ма Ху-цзы, старуха и глазом не моргнула, о том, чтобы деньги жалеть, речи не было. Что и говорить, старшее поколение всегда так: младших берегут, а на себе экономят до последнего.

- Без лекарств всё равно нельзя, — сказал Янь Ци. — Даже если тётушка не любит их пить, можно хотя бы поспрашивать, нет ли каких трав или простых отваров. Выпить понемногу всё одно лучше, чем терпеть и изнурять себя.

Но в такие дела чужой человек вмешиваться не может, а Сяо Минмин хоть и старался уговаривать, ничего не мог поделаться. Печалился, да повлиять на свекровь всё равно не мог.

Они посидели немного, и Сяо Минмин вынул из-под подушки несколько носовых платков, попросил Янь Ци взглянуть, как у него выходит вышивка.

- Ты ведь часто ходишь на ярмарку, — сказал он. — Там продают платочки, мешочки с благовониями? Я вот думал... надо бы хоть немного помочь семье заработать. Жаль только, особых умений у меня нет, одна вышивка худо-бедно получается.

Янь Ци перебрал платочки, посмотрел стежки, затем сказал:

- Продают, конечно. Но цену я не спрашивал. В следующий раз пойду на рынок, разузнаю для тебя.

Сяо Минмин искренне поблагодарил его и аккуратно сложил платочки назад под подушку.

- Честно говоря, — вздохнул Сяо Минмин, — мне кажется, такая вышивка на продажу много не стоит. В уездном городке ведь чего только нет... и мастеров полно, и товары куда лучше моего. Думаю, цену за такое высокую не дадут.

- Не говори так, — успокоил его Янь Ци. — В любом случае продать можно. Разница только в том, заработаешь ты больше или меньше.

Он утешил Сяо Минмина как мог. Пришёл с корзинкой черешен двумя цзинями очищенных от песка речных улиток, а уходил уже с лишней чашкой маринованного корня колокольчика, который Сяо Минмин научился готовить у свекрови.

<http://bllate.org/book/13599/1205898>